

Из иностранцев в жизни Челябинского Урала, бесспорно, во все времена наиболее приметны немцы. Их потомки — коренные уральцы и наши земляки.

По численности они занимали пятое место по переписи 1989 года, было их тогда около 40 тысяч.

Волна переселения на историческую родину во время 1990-х годов уменьшила число немцев-челябинцев, однако их роль в нашей жизни по-прежнему велика. Первая же, и самая продолжительная, вековая волна переселения — это специалисты в основном горнозаводского дела.

Встречаются немцы среди торгового сословия, врачей, аптекарей. Разные должности и посты — от рядовых до самых высоких — занимали на нашей общей родине немцы-уральцы. Оренбургский край возглавляли губернаторы: генерал-поручик И.А. Рейнсдорп, Осип Игельстром, Петр Эссен. Первый заметен в борьбе с пугачевцами.

Игельстром упорядочил административное деление края.

Эссен многое сделал в строительстве и благоустройстве края.

Челябинские НЕМЦЫ

АЛЕКСАНДР
МОИСЕЕВ

я мастеров. Клиновые кузнецы отец и сын Данила и Карл Вольферцы, Карл Олигер. Мастера по точке и полировке клинков Карл Готфрид, Данила и Абрам Гра. Мастера закалки клинков Карл Эберт и Франц Кирход. Эфесные Мастера Эрих Шмиц и Андрей Кунц. И конечно, мастера вытравки и позолоты (гравюра на стали) отец и сын Вильгельм-Николай и Людвиг Шаффы.

Одним и едва ли не главным являлось условие контракта с немецкими оружейниками — обучение русских учеников. Они оказались достойными учителей, быстро обрели навыки в ковке клинков, изготовлении эфесов и ножен, украшения оружия, а некоторые превзошли по мастерству учителей. Перечислять таковых долго, назовем хотя бы двух Иванов — Бушуева и Бояршинова.

Следует сказать, во все времена на Урале с производством тесно переплеталось искусство. Декоративно-прикладное с промышленным уклоном получило здесь не только широкое развитие, но и достигло высот, получив мировую известность. Златоустовская гравюра по стали, каслинское художественное литье из чугуна, изделия екатеринбургских камнерезов и гранильщиков. В каждом из этих уникальных художественных промыслов приняли заметное участие немецкие мастера и художники.

Скажем, П.К. Клодт, известный в основном по «коням» на Аничковом мосту. Его животные — «анималистика» — отдельная глава каслинской школы. Кстати, не только местные самородки приземляли местное «кабинетное» литье. К примеру, А.Л. Обер и Н.И. Либрих создали немало моделей «народного» жанра, до сих пор отливаются в чугуне и их животные. А братья Николай и

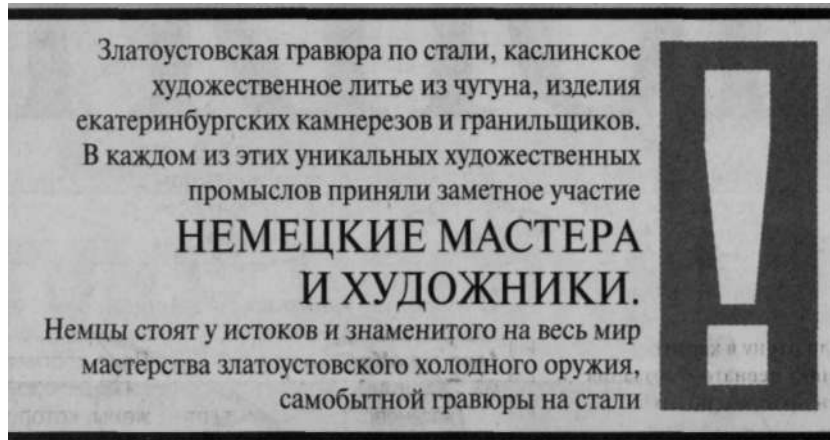
Урал делился на горнозаводские округа. Кыштымскими заводами некоторое время управлял Н. Мундт. Горный департамент одно время возглавлял В. Рашет. Он успешно проводил опыты и создал новый тип домен [«рашетовские печи»]. Такая печь действовала в Сатке. Начальником Екатеринбургских заводов был И. Герман. Он был видным ученым-академиком, оставил значительные до сих пор труды; «Минералогические исследования Урала» и описание заводов Урала и Сибири.

Особенно густо немецких фамилий в Златоустовском горном округе. В 1797 году арендатором местных заводов стал Кнауф. В 1811 году они перешли в казну — в военное ведомство, над которым лично шефствовал Александр I. Кнауф активно привлекал на свои заводы (их было шесть) немцев из «фатерланда». Многие из них, как и он, принимали российское подданство. Одним из них был Александр Эверсман из Пруссии, имевший в Германии и авторитет, и деловые связи. Поэтому, когда император замыслил наладить отечественное оружейное дело, то доверил его именно Эверсману. Он осмотрел казенные заводы Урала и отдал предпочтение из двух лучших — Златоустовского и Боткинського — первому.

В кратчайший срок, в декабре 1815 года, была пущена оружейная фабрика.

Считается, это первая геологоразведочная партия не только на Урале, но и в России. В составе ее немецкие горщики. До постоянной горной службы края да и всей России еще два века. Начало ей, как и многому иному на европейский лад, как Берг-коллегии, положил Петр Великий. Побывали в наших краях и такие корифеи ученого мира, как Петр Симон Паллас и Александр Гумбольдт. Гумбольдт пригласил в поездку профессоров Берлинского университета Х. Эренберга и Г. Розе. Густав Розе был уже знаком с уральской коллекцией, которую привез в 1824 году из Ильмена крупный знаток минералов из Любека Иоганн Менге.

Эрнст Гофман имел военный чин генерал-майора, а ученое звание — профессор геологии, изучил Средний и Южный Урал. Напарником Гофмана в «золотых поисках» был Григорий Гельмерсен. Он составил одну из первых геологических карт края. Заметны геологические исследования на Урале и окрест его Александра Гернгросса. Он был одним из первых, кто предсказал наличие нефти в Южноуралье. На Южном Урале руководил разведкой магнитных руд Владимир Бауман. Разносторонни были научные интересы академика Карла Клауса. Фердинанд Гебаур известен открытиями залежей каменного угля. Среди геологов наших со-

Германии. Он соорудил здесь такой заводиче, что не только залил пивом город, но и сотни сорокаведерных бочек и ящичков с бутылками отправлял в Челябинск, Златоуст, Миасс и Кустанай. Зукертова фирма «Восточная Бавария» стала настоящим локомотивом развития города и окрестного сельского хозяйства. Достаточно сказать, что возле пивзавода вырос целый поселок на берегу Увельки Новая Нарезка, а на селе целые поля засевались ячменем. Славя фирмы «Восточная Бавария» дошла до самой Баварии и привела в Троицк конкурента АЛ. Лоренца, назвавшего свой завод «Новая Бавария». Конкуренция развела германская война, конечно, как всех немцев, она их коснулась.

власть вернула на родину после Брестского мира — остальных после гражданской войны в 1921 году, в которой они участвовали на стороне красных. Остались немногие, часть из идейных побуждений — строить новую жизнь, другая — женившись, пустив здесь семейные корни.

Двумя художественными промыслами на весь мир знаменит наш край — златоустовской гравюрой на стали и каслинским художественным чугуном литьем. Они из числа самых уникальных и в стране, и в мире. Каждое из этих направлений декоративно-прикладного искусства таит в себе немало особенностей, а истоки этих промыслов общие.

связали с Каслями. Оба участвовали в развитии каслинского литья, работая непосредственно на заводе. Николай Бах руководил каслинской школой художественного литья и завещал супруге похоронить его здесь. Гранитная глыба с бюстом установлена на его могиле.

Немцы Челябинского Урала преимущественно горожане. Больше всего их в трех городах, с которыми добровольно-принудительно связала их историческая судьба. Златоуст — это почетное приглашение специалистов-оружейников и металлургов, а также черная волна трудармейства в Великую Отечественную войну. Преимущественно их дети и внуки челябинские и копейские, они поднимали металлургический гигант и район, обслуживали Танкоград, рубили копейский уголек, как и в шахтах Коркино и Еманжелинска. Сельские немцы — исключение. Самый немецкий район у нас — Октябрьский. Здешние немцы — потомки колонистов Новороссии — из Херсонской и Таврической губернии, отсюда особенно много из Мелитопольского уезда. Их появление у нас состоялось в начале прошлого века в ходе Великого переселения из обжитой Европейской России за Урал. Челябинск тогда стал именоваться Воротами Сибири, и здесь появился главный Переселенческий пункт. Через него прошли и октябрьские немцы.

Остались документальные свиде-

Делу помогли немецкие мастера. По предложению Эверсмана, ставшего во главе фабрики, царь лично пригласил на контрактной основе лучших тогда в Европе оружейников из Золингена и Клингенталя.

Из немцев, руководивших Златоустовскими заводами, назовем Фурмана и Агте. Адольф Агте был не только хорошим администратором, но и исследователем. Он усовершенствовал способ извлечения золота из руд («агтевские бочки») и другие приспособления в золотодобыче. Назовем и Аполлона Мевиуса. Он был управителем завода в 1840—1951 годах, позднее управлял Луганским горным округом.

Занимали руководящие посты в Златоустовском округе отец и сын Фелькнеры, Заметную карьеру сделал младший — Федор Иванович. Он возглавил Уральское горное правление. На рубеже XIX — XX веков управлял Саткинским и Златоустовским заводами Эдуард Гертум. Талантливый инженер, он построил здесь одну из крупнейших тогда домен.

временников особенно заметно имя Павла Отто, «дважды первооткрывателя» месторождений.

В начале прошлого века только в Верхнеуральском уезде работали более 400 немцев и почти все в городке. Знаменит был завод Рейсдорпа. Он свершил в местном пивоварении настоящую революцию. До того здесь пили просто пиво, теперь же могли выбирать по вкусу, хочешь — пей мюнхенское, хочешь баварское, или бархатное, или мартовское. Трудно представить, но ячмень для солода закупался в Чехии и даже Канаде. Пивзаводчик так натаскал своих мастеров, что они и без него в советское время удивляли гостей города «столличным» пивом. Каждый город был знаменит своим пивоваром-немцем непременно. В Челябинске пиво расходовалось с шести складов. Но особо ценилось местного производства. С пивоваренной Венцеля.

В Троицке вошел в местную историю пивовар Яков Эрнст Леонгард Зуккер, он прибыл поить пивом троичан с самой

До погромов у нас не доходило, но много досталось. В Златоусте, к примеру, немецкие улицы стали славянскими, в Челябинске Болгарская—Сербской [те за немцев, эти за нас). В Миасском заводе прикрыли немецкий пивзавод (вдруг да отравит). В Троицке остановил пивзавод Лорец, от греха подальше вернулся в свою Баварию. Зуккер остался, благополучно пережил еще и гражданскую с национализацией. Нет, никаких гонений от новой власти. Добровольно он передал ей свой завод, за что и был оставлен главным инженером. Он передал также под пионерский лагерь свою дачу и подарил городу свою библиотеку.

В первую мировую войну немцы прибывали в наш край под стражей как военнопленные. Здесь было несколько крупных лагерей, в том числе в Златоусте и Троицке в Меновом дворе, они трудились на заводах и разных работах. Причем многие из них проживали без охраны, передвигались свободно. Малую часть военнопленных Советская

Златоустье изобилует названиями, каждое из которых хранит, как говаривал чеховский герой, «таинственное недоумение». Взять хотя бы Фригенталь. Явно немецкое название. Попробуем перевести. «Таль» — долина. А вот «фриден»? Не найдешь такого немецкого слова. Зато созвучных целых три: «фриген» — мир, покой, «фрюлинг» — весна, «фрейен» — в честь богини весны Фреи. Так что это «мирная, весенняя, богини Фрей долина». Именно так она и выглядит, такие чувства навеивает это урочище на загородном берегу городского пруда, украшаемое вечнозеленым бором. Для отдыха немцы облюбовали запрудье, где и в самое ветробуйство тишь да благодать, где бор ласкает глаз вечной зеленью весны. Клинковый отклик Клингенталя звучит в названии немецкой зоны отдыха отголоском их далекой родины.

Немцы стоят у истоков знаменитого на весь мир мастерства златоустовского холодного оружия, самобытной гравюры на стали. Вот имена лучших из тех

тельства, откуда кто где селился. Так, немецкие колонисты из села Пришиб (ныне Запорожская область) облюбовали берега озера Барсучье Займище. Поселок получил числительное название — Восьмой. Дело в том, что, как и шесть десятилетий назад при заселении Новолинейного района поселки закладывались под номерами, так и переселенческие участки именовались. Позднее за немецким поселком закрепилось современное название Барсучье.

Немало октябрьских немцев уехало на историческую родину, но и в новом веке около девяти процентов населения — немцы. Они по-прежнему выделяются упорным трудом, крепкими хозяйствами. Среди них немало фермеров. Вернувшись признают, что в Германии нет таких условий развернуть хозяйство, как здесь. Есть немало интересных новаций. На голубом экране промелькнул сюжет со страусиной фермы. По всему видно, что дело вполне возможное, на дворе зима, а «африканцы» на свежем воздухе совсем не ежатся.